

Зал, находящийся на втором этаже, полностью изменил свой внешний вид. Диваны, ранее стоящие посередине, теперь были отодвинуты в обе стороны. На полу было расстелено большое черное полотно. В левом углу стояло пианино.

«Съемочная команда этой программы действительно прекрасно понимает слово минимализм».

«А что насчет Фу Яньле? Я уже чувствую, что мне становится стыдно за него...»

«Я просто надеюсь, что Фу Яньле будет выступать последним, чтобы я смог сбежать после просмотра первых двух пар»

«Не убегай, нельзя убегать, нужно обязательно посмотреть!»

«Тан Ванбай: Оставайтесь хотя бы ради меня, хорошо...»

«Я придумала трюк, который они могут использовать. Разве Тан Ванбай изначально не был специалистом по классическим танцам? Позвольте ему танцевать на сцене, а после выступления Фу Яньле может выйти и поклониться вместе с ним»

«Тан Ванбай: Спасибо!»

«...»

Когда шквал комментариев усилился, в зале внезапно потемнело. Зазвучала прелюдия к песне. Струны гуджэна задрожали.

Рядом с гужэном на боку лежал человек. Когда он услышал звук, то сразу же начал садиться. Он был одет в красное шелковое платье с широкими рукавами. Он держал в кончиках пальцев ветку с цветками персика. Его широкие рукава опустились, открывая плавную линию тонких рук. Когда его голова опустилась набок, камера переместилась в правый нижний угол. Его светлая и красивая нога приподнялась над тонким черным полотном, которое символизировало сцену, а затем внезапно опустилась.

Несмотря на то, что этот человек сделал только несколько движений, он уже смог продемонстрировать состояние борьбы и боли.

«Эй, разве это не «Облака и море»? Это Тан Ванбай!!!»

«Нет, у Тан Ванбая короткие прямые волосы, а не вьющиеся, верно???»

«Разве это не прическа Фу...»

«Если это не Тан Ванбай, то кто это? С первого взгляда кажется, что эти движения выглядят очень профессионально. И только Тан Ванбай имеет профессиональное образование в области танцев!»

«...»

После прелюдии началась основная часть песни. Свет и тьма в зале на мгновение поменялись местами. Тан Ванбай, одетый в белое, вышел с правой стороны.

Его предыдущий макияж уже был изменен. На лбу Тан Ванбая появилось белое украшение в форме огня. Его ресницы слегка задрожали, и он повернулся, ложась прямо перед Фу Яньле.

С еще одним взмахом рукавов Фу Яньле повернул голову набок, его высокая переносица в этот момент на свету была такой же твердой, как горный хребет. Когда свет переместился вверх, его глаза внезапно открылись. Ветка персика, которая протянулась от его верхнего века, казалось, расцвела на краю его глаза.

Эти двое находились друг против друга, опустив глаза, и никогда не смотрели непосредственно друг на друга. Они одновременно подняли руки и придвинулись ближе друг к другу. Когда их руки соприкоснулись, казалось, что их пальцы были поражены безжалостным громом и молнией.

Их руки коснулись друг друга, но они так и не смогли сомкнуть пальцы. Казалось, кончики их пальцев были поражены сильной болью.

Тан Ванбай быстро задышал, а затем прижался лбом к сердцу Фу Яньле. Его тонкая талия повернулась перед Фу Яньле в соблазнительной позе.

Фу Яньле одной рукой поддерживал Тан Ванбая за талию, а другой за руку. Они оба ловко использовали имеющуюся у них силу, чтобы одновременно встать из лежачего положения.

Печальная и депрессивная мелодия начала нарастать. Эти двое танцевали вместе, как птицы, стремящиеся вырваться из оков, вызывающие искушение даже кончиками своих пальцев. Красные и белые одежды развевались и падали в перерывах между поднятием ног и рук, поворотом талий и наклонами.

Когда прозвучали последние аккорды, они оба одновременно повернулись лицом друг к другу, после чего шагнули вперед и, наконец, заключили друг друга в объятия. Тан Ванбай положил голову на плечо Фу Яньле. Фу Яньле слегка приподнял голову. Его губы были плотно сжаты, а волосы, падающие на уши, немного растрепались.

В последнюю секунду, когда свет погас, в зале все стихло. Слеза в уголке глаза Фу Яньле бесшумно скатилась, сливаясь с потом, так что их невозможно было отделить.

.....

Бах!

Ань Шигоу уронил бутылку с водой, которую держал в руке, после чего она ударила его по ноге и покатила в сторону. Это и нарушило тишину в зале.

Мэн Синьцю отвел глаза, только чтобы понять, что в какой-то момент он сжал свои руки, сам того не замечая.

Линь Цинтун напрягся всем телом, недоверчиво глядя в сторону сцены, но в следующую секунду он услышал звук отодвигаемого стула рядом с собой. Он повернул голову и увидел, как Гу Цзимин встает и уходит вместе с Ань Шигоу.

Действительно, эти двое должны были выступать следующими, но...

Линь Цинтун опустил голову. Его руки, лежащие на коленях, внезапно сжались, и неверие постепенно начало превращаться в панику.

Дворецкий умело снявший «выступление молодого господина Фу», отослал видео своему хозяину. Потом он обвел зал взглядом, чтобы проверить выражение лиц всех присутствующих. Наконец, он опустил голову и включил прямую трансляцию.

«!!!»

«Кто сказал, что Фу Яньле - просто ваза?! Кто это был? Иди и умри!»

«Многие люди так говорят... но главным образом потому, что Фу Яньле гордится своим лицом, и ничего не объясняет, когда другие говорят, что он ничего не умеет!»

«Я на самом деле плакала... Если бы все в мире могли любить друг друга таким образом? Жаль, что это невозможно. Есть бессмертные, и есть демоны. Хотя они в конце концов обнялись, они ни разу так и не посмотрели друг на друга. Жаль!»

«Они обняли друг друга, это просто... аааа!!!»

«Главным здесь был Фу Яньле! Он был более привлекательным, чем Тан Ванбай, который учился танцам профессионально. У тому же, его физическое состояние на самом деле хорошее! Я танцую уже тринадцать лет, и Фу Яньле определенно не хуже меня!»

«Так кто-нибудь знает, какой университет он окончил?»

<<...>>

<http://bllate.org/book/14581/1293101>